

Алексей Баталов и девять его учеников

Владимир ПОЛУПАНОВ.

В мастерской народного артиста СССР Алексея БАТАЛОВА — девять студентов из Узбекистана. Нет необходимости говорить, что нашим землякам — первокурсникам ВГИКа — крупно повезло. А что думает о своих учениках мастер?

Наш корреспондент встретился с Алексеем Владимировичем и задал ему несколько вопросов.

— Чья это идея — набрать группу из Узбекистана!

— Ее, эту идею, преподнесло время. Сейчас очень тяжелое время для молодых актеров — зачастую они никому не нужны. После окончания ВГИКа многие не могут найти работу. Поэтому с недавнего времени мы в институте практикуем вот такие целевые наборы. То есть республика сама отбирает людей и посылает их к нам на учебу. Причем за каждого из них она несет ответственность: выплачивает своим студентам стипендию, должна обеспечить работой. Первая такая группа — из Минска — уже через два дня после защиты дипломов была распределена по театрам Белоруссии. Такая форма, как видите, оправдывает себя. Вот и в нашем случае Совет Министров и Союз кинематографистов Узбекистана несут за

своих ребят полную ответственность. По правде говоря, они ведь больше нужны своей республике, чем лично мне.

Вместе с вашими земляками в группе учатся и иностранцы — из Великобритании, Греции, Египта, девочка из Индии, ребята из Мексики и Афганистана... Это очень интересно! Вот зачем, к примеру, ребятам из Греции ехать в Москву? Что у них, традиций своих нет? Ведь у них театр существует не одно тысячелетие. И все равно едут к нам. Это о многом говорит.

В общем, группа интересная, жалко только девочек мало, сложно что-нибудь поставить.

— Как вы думаете, насколько узбекские ребята перспективны? Довольны ли вы выбором?

— О перспективах пока го-

ворить рано. Слишком мало времени прошло. Я считаю, что первый курс — это этап ознакомления, адаптации.

— Почему продолжительность обучения во ВГИКе сократилась на год?

— Да, теперь только четыре года, один год у нас «украли»... Решили, что четырех лет достаточно. Я с этим не согласен. Считаю, что ребята не должны замыкаться на одном лишь кинообразовании. Им надо больше ходить в театры, общаться с людьми, вдыхать культуру. Четырех лет мало.

— Алексей Владимирович, как хорошо вы знаете узбекский кинематограф!

— Сейчас, пожалуй, слабо. Раньше, когда сидел в Союзе кинематографистов, «заведовал» артистами, — знал. А сейчас очень слабо. Но я убежден: меньше всего следует говорить о национальности артиста. Артист либо талантлив, либо нет.

— Вы совсем перестали сниматься. Мы больше не увидим вас на экранах!

— Отчего же, если мне предложат что-нибудь интересное — конечно, не откажусь. Работаю я много. Недавно мы делали замечатель-

ную передачу на радио об Иване Бунине. Сценарий долго лежал, все никак не получалось пробить его...

— Почему вы ушли с административной работы в правлении Союза кинематографистов?

— Недавно создана гильдия актеров, которая выполняет те же функции, что и я в Союзе. К чему дублировать? Ну, и время сейчас такое интенсивное — требуются и люди такие же, помоложе.

— Недавно вы вернулись из зарубежной поездки. Расскажите немного о ней.

— Эта была культурная делегация с полудиبلوماسية миссией от общества «Родина». Такие контакты необходимы сейчас. Для меня получилась почти туристическая поездка. Мы были в Австрии, ехали через Венгрию... Но главное — я давно мечтал побывать в Иерусалиме. И это удалось! Там работает прекрасный театр Гобима, он был рожден в России и в России же загублен. Теперь он возрожден в Иерусалиме. Так и собираем по всему миру по крупице остатки нашей культуры...

После занятий мне удалось

встретиться и поговорить с ребятами из Узбекистана — студентами мастерской.

Это Атабек Абдусатидов, Зафар Бабаев, Илья Лиманский, Толиб Муминов, Рафаэль Хайритдинов, Фахритдин Шамсиматов, Диля Расулова, Гуля Казакова, Мухаммад Рахимов. Первый вопрос: как вам работаете с Баталовым?

Замечательно, наперебой отвечали ребята. Алексей Владимирович — мягкий, интеллигентный человек. Ставить пока ничего не пытались, зато один из нас занят в съемках фильма «Кислородное голодание» на студии им. Довженко.

Если в творческом плане у наших земляков все тип-топ, то в бытовом...

Дело в том, что три месяца они живут без денег, которые им в качестве стипендии должна перечислять республика. Все это время ребята не имеют временной прописки, а ведь известно, что в Москве все продается по паспортам. В паспортном столе ребятам сказали, что нет списков из деканата. В деканате ждут приказа отдела кадров. В отделе кадров ответили, что пока не будет денег, не будет и приказа. Замкнутый круг.

Староста группы Атабек Абдусатидов приезжал в Ташкент. В театре-студии при «Узбекфильме» ему посоветовали обратиться в Дом кино или в СК республики, оттуда Атабека «откомандировали» в Министерство культуры. В министерстве указали на здание ЦК Компартии Узбекистана... Денег у ребят до сих пор нет. А полагается им не так уж и много — по 76 рублей в месяц. Не очень-то разживешься.

— На что же вы живете? — спросил я у Атабека.

— Кое-что присылают родители. И, знаете, неудобно говорить, Алексей Владимирович отдает нам свою зарплату, делит между нами порош-

... Надо ли было посылать ребят в центральный кинематографический вуз, если республика не в состоянии обеспечить своих посланцев мизерной стипендией? Неужели не нужны нам молодые артисты для театров, кино, телевидения? И как соответствующие ведомства думают рассчитывать с Алексеем Баталовым, который занимается с ребятами из Узбекистана даже не бесплатно, но и с убытком для себя!